

УДК 821.161.1.09 "1991/..." + 75 + 77.04

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДИАЛОГА ВИЗУАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ПИСАТЕЛЯ С ХУДОЖЕСТВЕННЫМ МИРОМ ЕГО ПРОИЗВЕДЕНИЙ (на материале пермской книги)¹

Нина Станиславна Бочкарева

д. филол. н., профессор кафедры мировой литературы и культуры

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. nsbochk@mail.ru

В статье делается попытка исследовать один из аспектов взаимодействия визуальной и вербальной составляющих книги как синтетического образования. Речь идет о разностороннем и многовариантном диалоге портрета, на котором изображен писатель (фотографии, рисунок и т.д.), с публикуемыми литературными произведениями (в единстве формы и содержания). Выявляются типологические критерии для моделирования такого диалога, рассматриваются наиболее интересные и репрезентативные, с точки зрения автора статьи, образцы пермской книги. В результате анализа уточняется отбор критериев, определяется роль художника-иллюстратора в интерпретации образа автора и других форм авторского самовыражения в разных литературных жанрах.

Ключевые слова: пермская книга; диалог искусств; языки региональной культуры; моделирование; автор и герой; портрет писателя; иллюстрация.

Книга как артефакт в любой вариации (рукописная, печатная, электронная) соединяет элементы разных искусств, между которыми неизбежно возникают различные диалогические отношения². Интересный пример такого диалога представляет собой взаимодействие портрета писателя (его визуального изображения в книге) с текстом литературного произведения (точнее – с созданным на его основе художественным миром)³. Рассмотрим различные модели указанного взаимодействия на материале книг пермских издательств⁴.

Моделирование диалога визуального портрета писателя с художественным миром его произведений в пространстве книги предполагает учет, по крайней мере, следующих критериев.

1. Особенности портрета

а) способ выполнения

- фотография;
- репродукция картины или скульптуры;
- гравюра или рисунок иллюстратора;

б) расположение в книге

- на первой и/или последней странице обложки;
- на форзаце и/или фронтисписе;
- на шмуцтитуле и/или внутри текста и/или на отдельных листах;

в) сюжет и композиция

- одно лицо, погрудный или поясной портрет, в полный рост;
- на фоне природы, книг или других предметов (символов);
- в действии (в том числе как героя книги);

2. Форма авторского самовыражения

а) по отношению к художественному целому

- биографический автор;
- автор-творец;
- образ автора;

б) по отношению к жанру

- лирический герой;
- автобиографический герой;

в) по типу повествования

- нейтральное (безоценочное);
- объективное (от 3-го лица с оценкой);
- субъективное (от 1-го лица);

3. Дистанция между писателем, художником и издателем (или читателем)

а) во времени

- классик или современник;

б) в пространстве

- «свой – чужой»;
- региональное, национальное, всемирное.

Эти и другие критерии могут пересекаться, образуя различные варианты в конкретной художественной практике.

Фотография писателя, с одной стороны, представляет «биографического автора» (по терминологии Б.Кормана [Корман 1972: 9]) и выводит читателя за границы художественного мира произведения. В этом случае немаловажно, когда и кем сделана фотография, каков ее сюжет (уточним: последние критерии связаны не только с биографическим автором, но и с образом писателя на портрете). С другой стороны, в пространстве книги визуальный облик писателя на фотографии обретает дополнительные связи с литературным произведением – как внешние (расположение в книге), так и внутренние (они зависят от сюжетно-композиционных особенностей портрета и от жанра литературного произведения). Обратимся к конкретным примерам.

Агния Кузнецова (А.А.Маркова, 1911-1996) родилась в Иркутске, училась и работала в Ленинграде, но в ее повести «Под бурями судьбы жестокой...» (1979) автор отправляется по следам своего предка Петра Яковлевича Кузнецова в село Ильинское Пермской области, которое косвенно связывается с историей А.С.Пушкина и его жены Н.Н.Гончаровой: «Я держу в руках пожелтевшие от времени тетради в самодельных переплетках. Это дневники моих предков: прапрадеда, прадеда и деда. Каким-то чудом были они написаны, таким же чудом сохранились полтора столетия и протянули живую нить из прошлого... <...> Ильинское... Каким-то шестым чувством я узнаю это село издали» [Кузнецова 1979: 5].

Повесть была опубликована в Пермском книжном издательстве. Расположенные внутри текста рисунки пермского художника О.Коровина иллюстрируют описанные в ней события XIX столетия, а фотография на фронтисписе представляет биографического автора Агнию Кузнецову. Взгляд писательницы как будто погружен в воспоминания о прошлом, которое запечатлелось в книгах, расположенных на заднем плане и слегка размытых, как сами воспоминания. И в повести, и в ее оформлении соединяются два времени: прошлое и настоящее.

Повествование о прошлом прерывается обращением автора к своему предку Петру Яковлевичу с предложением «заглянуть в наш век»: «Я и муж – оба писатели. Одна твоя праправнучка, Ольга, волею судьбы живет в Америке, где в Нью-Йорке, в ООН, работает ее муж. Ольга занимается переводами, пишет очерки об Америке. Их дочь, твоя прапраправнучка, Марина живет у меня, кончает 10-й класс, другая, младшая, Ксе-

ния, с родителями в Нью-Йорке. Может, это от тебя через века передалась Ксении любовь к рисованию? <...> Вторая моя дочь, Екатерина, твоя праправнучка, – актриса театра «Современник», аспирантка Литературного института имени А.М.Горького. Она пишет очерки и повести. Муж ее тоже актер. А их сыну, праправнуку твоему, Филиппу всего четыре года» [Кузнецова 1979: 68–69]. Мать Петра Яковлевича тоже была актрисой (крепостной), а отец – знахарем. Весь род Кузнецовых в прошлом и настоящем проявляет склонность к литературному творчеству. Прекрасно рисующий Петр Яковлевич боится попасть в Строгановское художественное училище, отдавая предпочтение врачеванию, как его отец, но прапраправнучка может стать художницей.

Таким образом, в исторической по преимуществу повести присутствуют черты не только биографии героя XIX в., но и автобиографии. Биографический автор на фотографии, «проникая» в художественный мир повести, становится ее героем.

Фотография пермского писателя и художника Анатолия Тумбасова (1925-2001) помещена внутри его вербальных и визуальных «зарисовок» под заголовком «Автор *А.Н.Тумбасов рисует на природе*» (выделено в книге. – Н.Б.). Изображенный в процессе творчества автор «Осеннего хоровода» на соседней с фотографией странице обращается к своим читателям:

«Рисуем:
карандашом,
тушью-пером,
тушью-кистью,
шариковой ручкой,
фломастером,
акварелью...
на бумаге:
белой, серой,
тонированной,
оберточной,
желтой,
в альбоме,
блокноте...»⁵ [Тумбасов 1999: 92].

На той же странице расположен рисунок автора.

Таким образом, биографический автор, изображенный на фотографии, становится героем своих лирических «зарисовок»: «А я рисую грибы: большого и малого – позируют хорошо <...> Перед белым грибом я встаю на колени – срезаю, приговаривая: “Батюшка ты мой!”...» [там же: 10-11]. Книга заканчивается авторской «подписью» – «Рассказал и нарисовал Анатолий Тумбасов» – и рисунком, на котором не только птица,

но и ветка дерева кажутся автопортретом художника, внимательно и немного удивленно смотрящего на читателя.

Фотографией автора, помещенной на фронтисписе, традиционно открывались сборники стихотворений. В поэтических изданиях пермского фонда «Юртин» фото автора располагается на последней странице (см. книги серий «Ротонда» [Кальпиди 1995 – фото А.Безукладникова] и «Сигнальный экземпляр» [Раков 1996; Данской 1997 – фото А.Зернина]), как в большинстве современных книг. В первых, биографический автор, изображенный на фотографии, не должен заслонять автора-творца и лирического героя стихотворений. Во вторых, в оформлении этих изданий, на наш взгляд, реализуется принцип, отраженный в названии монографии М.П.Абашевой «Литература в поисках лица (Русская проза конца XX века: становление авторской идентичности)» (Пермь, 2001). Фотография поэта максимально приближена к образу лирического героя, обретающего самого себя в результате творческой саморефлексии: «вырезанное» в прямоугольнике фотографии лицо и прямой взгляд создают впечатление встречи поэта в зеркале с собственным отражением.

Сборник стихотворений профессора кафедры русской литературы Пермского государственного университета Р.С.Спивак «Громадная встреча» (2008) подготовлен к печати самим автором и является, по сути, диалогом с недавно умершим мужем, «едва ли не самым авторитетным специалистом в Перми по промышленной очистке воды», который при этом с увлечением рисовал, писал маслом, читал наизусть стихи и прозу [Спивак 2008: 8]. Во многом это диалог поэта с художником, типологически близкий в этом отношении книгам Рильке о Родене, Арагона о Матиссе. На первой странице обложки – роденовская скульптура сплетенных в касании рук («К дорогому прижаться плечу / И к руке прикоснуться рукой» [там же: 78]), на последней – цветная фотография Риты Соломоновны и Анатолия Николаевича на фоне моря. Изображенные крупным планом руки символически выражают то же, что и маленькая фотография, – удивительное родство душ, близость, не прерванную даже смертью.

На фронтисписе – черно-белая фотография автора, маленькая и одинокая, но даже грусть в глазах вызывает впечатление не безысходности, а красоты. На 14-й странице с ней «встречается» большая, на весь лист, черно-белая фотография мужа: кажется, что он прислушивается и отвечает. Между ними – еще одна черно-белая фото-

графия счастливой супружеской пары на фоне моря. Отсутствие цвета не только созвучно воспоминаниям о прошлом (этот прием часто используется в кинематографе), но и переносит героев в другой мир, делает возможным иное общение. Не случайно фотография предваряется эпиграфом из И.Бродского:

Значит, нету разлук.

Существует громадная встреча.

Значит, кто-то нас вдруг

и темноте обнимает за плечи,

и, полны темноты и покоя,

мы все вместе стоим над холодной блестящей рекою.

Вместо реки на всех фотографиях книги – море как символ вечности: фигура мужа сначала отдалается (он одиноко сидит на берегу [там же: 34]), а затем исчезает (пустынный берег моря [там же: 68]). Кроме фотографий, собеседник отвечает на стихи жены яркостью и многоцветьем своих картин, тем самым преодолевая жизнью смерть. Если в большинстве стихотворений – север, зима, холод, темнота, грусть, то на всех картинах (кроме одной) – юг, лето, тепло, свет, радость.

Среди картин только два портрета. Первый – красочный – портрет поэтессы – «портрет лица» в фас с ослепительно голубыми глазами в красно-рыжем обрамлении губ, волос, цветов... Глаза, конечно, устремлены вперед, на встречу с собой, с любимым, с жизнью, со смертью. Второй – черно-белый автопортрет художника в развороте на три четверти, внимательно и задумчиво смотрящего вдаль. Таким образом, диалог портрета (точнее, портретов) и стихов (сквозного лирического сюжета), фотографии и живописи, поэта и художника в данном случае определяется встречей двух творческих личностей.

С оговоркой к «пермской книге» можно отнести не только издаваемые в Перми произведения иногородних писателей, но и изданные в других городах книги пермских авторов, даже если они давно уехали из родного города. На последних страницах суперобложек двух московских книжек Анатолия Королева помещены фотографии автора: на одной изображен зрелый писатель [Королев 1998], на другой – «портрет писателя в юности» [Королев 2002]. Первая книга предваряется авторским предисловием под заголовком «Автопортрет с тремя книгами». Еще с большим основанием автопортретом писателя и художника можно назвать оригинальное издание 2002 г., которое включает: 1) юношеские рисунки автора с предисловиями; 2) сюрреалистический роман-представление «Дракон» (1970-1971) с авторскими коллажами; 3) фотоархив с комментария-

ми автора «Утонувшее время». Книга посвящена матери писателя⁶, портреты которой предваряют и завершают текст, и представляет собой диалог писателя с собственными детством и юностью, запечатленными в рисунках и фотографиях, романе и воспоминаниях.

По фотографиям в книгах пермского прозаика Льва Давыдычева (1927-1988) можно проследить, как менялся облик писателя [Давыдычев 1975; Давыдычев 1986], однако большая часть его произведений для детей издавалась без портрета автора. Игровой вариант взаимодействия визуального портрета писателя и художественного мира его произведений представляет выполненный пермским художником В.Н.Аверкиевым фронтиспис к изданию повестей Л.Давыдычева «Жизнь Ивана Семенова» и «Лелишна из третьего подъезда» [Давыдычев 1990]. На рисунке два плана: в центральной и верхней части – погрудный портрет писателя, вставленный в раму для картин и повешенный на гвоздь, в нижней части – трое ребят в полный рост (два мальчика и девочка с куклой), которые смотрят на портрет и что-то обсуждают. Писатель и дети изображены в разной технике, так как принадлежат к разным мирам. Таким образом, фронтиспис отражает ироническую дистанцию между автором и его героями в творчестве Л.Давыдычева, подчеркивая ее условный характер, особенно ярко выраженный в повести «Лелишна из третьего подъезда», которая написана в форме циркового представления и начинается с парада участников. Используемый в повести прием «представление в представлении» перенесен на фронтиспис, изображающий «картину в картине».

Вместо фотографии в книге может помещаться репродукция настоящего живописного или скульптурного портрета писателя, вводящая читателя в историко-культурный контекст эпохи не только писателя, но и художника и привносящая в восприятие произведения дополнительные смыслы. В тематических сборниках пермского издательства использовались как черно-белые (см. книги серии «Домашние вечера»: [Детвора 1989 и др.]), так и цветные (например: [Песнь мира 1981]) репродукции картин известных живописцев, но это не были портреты писателей. В целом литературному произведению не только по материалу и форме, но и по содержанию больше всего соответствует графика: «... в графике изобразительное искусство в максимально доступной ему степени сближается с искусством слова» [Дмитриева 1962: 278]. Кроме того, индивидуальный стиль художника (живописца или скульптора) неизбежно столкнется со стилем ху-

дожника-графика, оформляющего книгу. Поэтому последний чаще всего сам изображает писателя, опираясь на известные рисунки, гравюры, картины, фотографии или словесную информацию о его внешнем облике.

Так оформлена серия «Школьная библиотека», выходящая в Пермском книжном издательстве в 1978-1994 гг. (подробнее об этой серии см.: [Бочкарева, Табункина 2011]). Изображение автора литературных произведений в различных вариациях можно обнаружить на фронтисписе примерно половины книг указанной серии, насчитывающей более сорока изданий и в равной пропорции представляющей зарубежных, русских и советских писателей.

Из них только «Божественная комедия» Данте сопровождается классическими произведениями изобразительного искусства [Данте 1994]. Она предваряется помещенной на фронтисписе черно-белой репродукцией фрагмента фрески работы Джотто (современника поэта), изображающей Данте и погружающей читателя в подлинную атмосферу предвозрожденческой эпохи (рубеж XIII-XIV вв.). Кроме того, текст книги сопровождается иллюстрациями Боттичелли, художника переходного этапа в истории итальянского Возрождения (рубеж XV-XVI вв.), на которых изображен Данте как герой «Божественной комедии». Таким образом, в оформлении книги автор «отделяется» от лирического героя, так как они визуализируются в разной технике, разными художниками, в разных частях книги.

Стилизованный портрет Шекспира в исполнении художника М.Курушина на фронтисписе сборника трагедий и сонетов поэта [Шекспир 1979]⁷ при несомненном иконографическом сходстве с биографическим автором (хотя это авторство постоянно оспаривается) стилистически и композиционно сближается с лирическим героем, составляя очевидную пару образу «смуглой леди» на шмуцтитуле, предваряющем сонеты. Переключка символических предметов на этих иллюстрациях противопоставляется изображению групп персонажей на иллюстрациях к «Ромео и Джульетте» и к «Гамлету», хотя композиционно все четыре иллюстрации схожи. Более того, в интерпретации Курушина можно проследить эволюцию единого героя от Ромео к Гамлету и поэту, а героини – от Джульетты к «смуглой леди».

Собирательный образ автора представлен в стилизованных изображениях летописца (худож. О.Коровин) [Древнерусские повести 1991] и поэта-воина (худож. В.Остапенко) [«Я был убит в боях...» 1990]. Примечательно, что в первой книге образ древнерусского летописца на титуле

амбивалентно дополняется образом скомороха, а во второй книге образ молодого поэта-воина, павшего в годы Великой Отечественной войны, органично соединяет античность и средневековые с XX столетием в оригинальной визуальной метафорике. Через античную традицию представлен и обобщенный образ поэта на обложке, фронтисписе и других иллюстрациях к сборнику произведений Дж.Байрона (худож. А.Амириханов) [Байрон 1988].

Остальные изображения писателей в пермской серии «Школьная библиотека» можно разделить на несколько групп. К первым относятся погрудные портреты русских и зарубежных писателей XIX-XX вв., созданные художниками Г. и В. Караваевыми [Салтыков-Щедрин 1987], С.Можаяевой [Тургенев 1988], В.Аверкиевым [Гете 1981; Твен 1985; Достоевский 1989], О.Коровиным [Купер 1986; Стендаль 1987; Уэллс 1989], В.Остапенко [Грин 1988; Киплинг 1991]. Они в той или иной мере отражают стиль эпохи, в которую жил писатель, и индивидуальную манеру графика. При этом, например, В.Аверкиев приблизил портрет Достоевского к портретам Купера и Стендаля, выполненным ранее О.Коровиным в сходной манере, но дополнительно изобразил на титуле котелок с перчатками, свечу и монеты, тем самым контрастно подчеркнув «простоту» портрета на фронтисписе и акцентируя внимание на противоречивом образе русского писателя. В этой группе менее традиционно выглядят портреты писателей XX столетия.

Почти в полный рост изображены отдельные поэты и прозаики XIX в. художниками Н.Горбуновым [Лермонтов 1983; Гончаров 1984], А.Ореховым [Некрасов 1982] и О.Коровиным [Гюго 1983]. Свеча, листы бумаги и книги на столе варьируются в сходной композиции рисунков Н.Горбунова, хотя на первом изображен создатель поэзии, а на втором – прозы. Некрасов и Гюго изображаются А.Ореховым и О.Коровиным на фоне природы, хотя и принципиально различной. Пожалуй, не столько жанр публикуемых литературных произведений, сколько общие представления художников о жизни и творчестве авторов повлияли на интерпретацию образа писателя в этой группе портретов.

Наконец, в отдельную группу можно выделить портреты прозаиков XX в., представленных в образе героев собственных произведений художниками Н.Горбуновым [Лондон 1980], В.Кадочниковым [Пришвин 1984], О.Коровиным [Шолохов 1979; Островский 1982], В.Аверкиевым [Горький 1983; Макаренко 1986]. Их отличает подчеркнутая сюжетность, присутствие

других персонажей или вовлеченность в действие.

Таким образом, в серии «Школьная библиотека» можно обнаружить различные варианты интерпретации пермскими иллюстраторами портретов писателей-классиков, вступающих в более или менее сложный диалог с художественным миром издаваемых литературных произведений и отражающих разные формы отношений автора и героя.

Чем ближе стилистически портрет писателя к другим иллюстрациям, тем в большей степени художник ориентируется на образ автора иллюстрируемых произведений, создавая «образ образа». Особенно интересен в этом отношении портрет на фронтисписе книги рассказов Юрия Тынянова «Гражданин Очер», написанных во время эвакуации писателя в Пермь [Тынянов 1990]. Профиль Тынянова, присутствующего в рассказах как образ автора, на иллюстрации художника Олега Коровина напоминает автопортреты Пушкина, именем которого начинается первый рассказ «Гражданин Очер» («расшифровка» одного из стихотворений поэта) и заканчивается весь сборник (отрывок из романа «Пушкин»). Это сходство усиливается воссозданием творческой обстановки и вдохновенной позы писателя за письменным столом. Таким образом, внутренняя близость автора и героя книги (прямо или косвенно Пушкин присутствует во всех включенных в сборник произведениях) эксплицировалась в иллюстрации на фронтисписе. По словам И.Андроникова, Тынянов был и на самом деле «необыкновенно похож на Пушкина» [Андроников 1985: 43].

Другой случай – изображение в портрете писателя (поэта) лирического героя его произведений. Такие «портреты» могут быть множественными, они часто неотделимы от иллюстраций. Сходство визуального изображения лирического героя с внешним обликом писателя становится в этом случае проблематичным, так как «лирика исключает все моменты пространственной выраженности и исчерпанности человека» [Бахтин 1979: 146]. Однако нам кажется, что этот тезис не может полностью оправдать тот факт, что на иллюстрациях Виталия Петрова к произведениям Василия Каменского герой внешне совершенно не похож на автора [Каменский 1963: 4-7]. Обобщенный образ поэта вариативно представлен в трех разных ракурсах и в разных отношениях с соответствующим природным пространством. При этом профильное изображение поэта с книжкой напоминает скорее Пастернака, чем Каменского, хотя расположено под биографической (!) справкой о пермском поэте. Два других

изображения иллюстрируют прозаический отрывок «Между небом и землей». Их объединяет пространство хвойного леса, и, на наш взгляд, второй рисунок из двух последних, на котором нет крупного плана, не так шокирует знакомого с фотографиями Каменского читателя, отличается большим лиризмом и точнее передает состояние героя.

Иногда поэтические сборники сопровождаются портретами всех представленных в них авторов, при этом внешний облик поэта непосредственно соотносится с его стихотворением. Довольно удачной в этом отношении представляется подборка произведений А.Ахматовой, О.Берггольц, А.Галича, А.Гитовича, Н.Глазкова, С.Городецкого, С.Гудзенко, Е.Евтушенко, Н.Заболоцкого, М.Исаковского, М.Луконина, Л.Мартынова, А.Межирова, А.Твардовского в книжке-миниатюре [Победители 1995], в которой, к сожалению, не указан художник.

Составители сборника русских романсов в миниатюрном формате решили поместить в него не ноты, а поэтические тексты с указанием авторов, но, желая, по их собственным словам, чтобы *прозвучала музыка* «в душе каждого, кто любит и знает высокую русскую поэзию, соединившуюся в русском романсе с прекрасной музыкой композиторов-классиков» [Русский романс 1978: 5], они сопроводили книгу портретами не поэтов, а композиторов (худож. С.Ковалев).

Конечно, нам не удалось в одной статье по возможности полно охватить продукцию пермских издательств, но мы и не ставили перед собой такой задачи, выбирая только наиболее интересные варианты диалога визуального портрета писателя с художественным миром его произведений. К выделенным в начале статьи критериям неизбежно добавляется *индивидуальный стиль художника* (автора портрета, чаще всего – графика или фотографа) и *творческий метод писателя*. Кроме того, для характеристики исследуемого диалога имеет значение *степень обобщения* образа автора литературных произведений в портрете и *степень сходства* портрета с фотографиями или иконическими изображениями писателя. Наконец, важную роль играет *стилизация* портрета и оформления книги в целом под ту или иную культурно-историческую эпоху.

Примечания

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ и Министерства промышленности, инноваций и науки Пермского края в рамках научно-исследовательского проекта «Языки региональной культуры: пермская художественная книга», № 10-03-82305 а/У.

² В методологии гуманитарных наук сегодня *теория диалога* базируется на идеях М.М.Бахтина [Бахтин 1979б: 363; Библер 1991 и др.]. Диалог разных видов искусства предполагает выход на *проблему синтеза* в эстетике, филологии и искусствознании [Бочкарева, Табункина 2010в: 7-29 и др.].

³ Такое взаимодействие предполагает постановку *проблемы иллюстрации* [Тынянов 1977; Кузьмин 1985; Иллюстрации 1988; Бочкарева, Табункина 2010а и др.].

⁴ О пермской книге см. также: [Аверина 2001; Бочкарева, Табункина 2010б и др.], о пермских иллюстраторах – [Власова 1981; Казаринова 2010 и др.].

⁵ Это воззвание Анатолия Гумбасова по форме и по содержанию напоминает стихотворение его земляка Василия Каменского «Декрет / О Заборной литературе – / О росписи улиц – / О балконах с музыкой – / О карнавалах Искусств»:

А ну ко робята – таланты

Поэты – художники – музыканты

Засучивайте кумачевые рукава...

[Каменский 1990: 148–149].

⁶ В лирическом сюжете сборника Р.Спивак тоже важен образ матери, связанный с мотивом утраты близкого человека.

⁷ Другой вариант визуальной стилизации образа Шекспира и его взаимодействия с текстом произведений поэта представляет собой составленная К.Гашевой и оформленная А.Амирихановым книга «Весь мир – театр: Монологи» (1994), которую мы анализировали в другой работе [Бочкарева 2011]. Графический портрет французского эссеиста, старшего современника Шекспира, Мишеля Монтеня (1533-1592) предваряет на фронтисписе вышедшую ранее миниатюру пермского издательства, содержащую отдельные размышления из знаменитых «Опытов» [Монтень 1991]. В предисловии к полному изданию своей книги автор утверждал: «Если бы я писал эту книгу, чтобы снискать благоволение света, я бы принарядился и показал себя в полном параде. Но я хочу, чтобы меня видели в моем простом, естественном и обыденном виде, непринужденным и безыскусственным, ибо я рисую не кого-либо, а себя самого <...> Если бы я жил между тех племен, которые, как говорят, и по-сейчас еще наслаждаются сладостной свободой изначальных законов природы, уверяю тебя, читатель, я с величайшей охотой нарисовал бы себя во весь рост, и притом нагишом» [Монтень 1992: 5]. На первый взгляд портрет на фронтисписе пермской книги как раз подчеркнута парадный, а метафорическая стилизация под Средневековье (худож. В.Остапенко), особенно отли-

чающая расположенный рядом титул, создает дистанцию между изображенным на нем родовитым писателем и представленным выше автором размышлений. Но при внимательном рассмотрении на портрете привлекает высокий лоб и пронизательный взгляд, характерный для автора точных и глубоких наблюдений в хорошо подобранных и прекрасно оформленных фрагментах книги. Занимая высокие посты в правительстве страны и родного города, Монтень не хуже своего младшего современника и соотечественника Ф.Рабле понимал природу человека и общества и искал пути ее исправления.

Список книг пермских изданий

Байрон Дж.Г. Паломничество Чайльда Гарольда / пер. с англ.; сост., послесл. и коммент. Г.Усова; худ. А.Амирханов. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1988. 400 с.

Гете И.В. Фауст: трагедия / пер. с нем. Б.Пастернака; худож. В.Аверкиев. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1981. 461 с.

Гончаров И.А. Обломов: роман: в 4 ч. / худож. Н.Горбунов. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1984. 470 с.

Горький М. Детство. В людях. Мои университеты / худож. В.Аверкиев. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1983. 558 с.

Грин А. Бегущая по волнам: Романы и повести / худ. В.Остапенко. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1988. 492 с.

Гюго В. Человек, который смеется / пер. с фр. Б.Лившица; худож. О.Коровин. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1983. 558 с.

Давыдычев Л.И. Жизнь Ивана Семенова. Легион из третьего подъезда / худож. В.Аверкиев. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1990. 279 с.

Давыдычев Л.И. Иван Семенов, дядя Коля – поп Попов, генерал Шито-Крыто и др.: повести и роман для детей / худож. В.Бушуев. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1986. 538 с.

Давыдычев Л.И. Случайный спутник: повести и рассказы / худож. М.Тарасова. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1975. 286 с.

Данской Г. Зимний футбол / ред. А.Сидякина, худож. В.Смирнова. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1997. 65 с.

Данте Алигьери. Божественная комедия / пер. с итал. М.Лозинского; ил. С.Боттичелли. Пермь: Пермская книга, 1994. 478 с.

Детвора: Повести и рассказы русских писателей / сост. Н.Гашева, худож. Е.Нестеров [Г.В.Сорока, В.А.Тропинин, В.Е. и К.Е. Маковские, И.Е.Репин, В.А.Серов]. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1989. 377 с.

Достоевский Ф.М. Подросток: роман в 3 ч. / худож. В.Аверкиев. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1989. 531 с.

Древнерусские повести / ред.-сост. И.Остапенко; худож. О.Коровин. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1991. 270 с.

Кальпиди В. Мерцание / ред. М.Абашева; худож. В.Макарова. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1995. 140 с.

Каменский В. Журчеек. Между небом и землей // Оляпка. Пермь: Кн. изд-во, 1963. Вып.2. С.4–7.

Киплинг Р. Ким: Роман / пер. А.Колотова. Книги джунглей: рассказы: пер. с англ. / худож. В.Остапенко. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1991. 508 с.

Кузнецова А. Под бурями судьбы жестокой...: повесть. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1979. 213 с.

Купер Ф. Последний из могикан, или Повествование о 1757 годе / пер. с англ. Е.М.Чистяковой-Вер, А.П.Репиной; худож. О.Д.Коровин. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1986. 332 с.

Лермонтов М.Ю. Избранные произведения / худож. Н.Горбунов. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1983. 405 с.

Лондон Дж. Повести. Рассказы: пер. с англ. / худож. Н.Горбунов. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1980. 376 с.

Макаренко А.С. Педагогическая поэма / худож. И.Аверкиев. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1986. 575 с.

Монтень М. Из «Опытов»: пер. с фр. / ред.-сост. Н.Гашева; худож. В.Остапенко; Перм. обл. орг-я Всерос. общ-ва «Книга». Пермь, 1990. 190 с.

Некрасов Н.А. Избранные произведения / худож. А.Орехов. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1982. 437 с.

Островский Н.А. Как закалялась сталь: роман / худож. О.Коровин. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1982. 366 с.

Песнь мира: стихи [поэтов XX столетия] / сост. Н.Гашева, оформление А.Орехова. Пермь: Перм. книж. изд-во, 1981. 136 с.: 15 ил. [П.Пикассо, Р.Гуттузо, Ю.Васильева, Г.Грундига, Д.Сикейроса, Х.Даса, С.Красаускаса, Р.Кента, Ф.Мазереля].

Победители: произведения русских поэтов / ред. В.М.Бубнов. Пермь: Изд-во «Детство», 1995. 190 с.

Пришвин М.М. Повести и рассказы / худож. В.Кадочников. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1984. 352 с.

Раков В. Золотая игра / ред. А.Сидякина; худож. А.Амирханов. Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1996. 56 с.

Русский романс / сост. Т.О.Каленюк, вступ. слово Б.Штоколова, худож. С.Ковалев. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1978. 100 с.

Салтыков-Щедрин М.Е. Господа Головлевы. История одного города / худож. Г.и В.Караваяевы. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1987. 470 с.

Спивак Р. Громадная встреча: стихи. Пермь: ООО «Студия «ЗёБРА», 2008. 95 с.

Стендаль Ф. Красное и черное. Хроника XIX века / пер. с фр. С.Боброва, М.Богословской, худож. О.Коровин. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1987. 514 с.

Твен М. Приключения Тома Сойера / пер. с англ. К.Чуковского. Приключения Гекльберри Финна / пер. с англ. С.Дарузес; худож. В.Аверкиев. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1985. 445 с.

Тумбасов А. Осенний хоровод. Пермь: Звезда, 1999. 211 с.

Тургенев И.С. Три встречи: повести / худож. С.Можаяева. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1988. 277 с.

Тынянов Ю. Гражданин Очер: Уральское наследие. Пермь: Кн. изд., 1990. 164 с.

Уэллс Г. Колеса фортуны. Люди как боги: пер. с англ. / худож. О.Коровин. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1989. 398 с.

Шекспир В. Трагедии. Сонеты: Ромео и Джульетта / пер. Б.Пастернака; Гамлет, принц Датский / пер. Б.Пастернака; Сонеты / пер. С.Маршака; худож. М.Курушин. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1979. 303 с.

Шолохов М. Избранное / худож. О.Коровин. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1979. 398 с.

«Я был убит в боях...»: стихи молодых поэтов, павших в годы Великой Отечественной войны / худож. В.Остапенко. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1990. 246 с.

Список литературы

Абашева М.П. Литература в поисках лица (Русская проза конца XX века: становление авторской идентичности). Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 2001. 320 с.

Аверина Н.Ф. История пермской книги. Изд. 2-е, испр. // История пермской книги: электронная версия / автор идеи А.Ф.Старовойтов; сост. Г.А.Пантелеевой; разработка, дизайн и оформл. НТЛ «Эллипс». Пермь: Перм. обл. ун-в. б-ка им. М.Горького, 2001.

Андроников И. Возле Тынянова // Андроников И. А теперь об этом. Изд. 2-е. М.: Советский писатель, 1985. С.43–52.

Бахтин М.М. Автор и герой в эстетической деятельности // Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979а. С.7–180.

Бахтин М.М. К методологии гуманитарных наук (1974) // Там же. 1979б. С.361–373.

Библер В.С. Диалог и культура // Библер В.С. Михаил Михайлович Бахтин, или Поэтика культуры. М.: Прогресс, Гнозис, 1991. С.95–169.

Бочкарева Н.С. Шекспир в пермской книжной миниатюре // Синтез в русской и мировой художественной культуре: материалы XI науч.-практ. конф. (20–21 сент. 2010 г.). М.: МПГУ, 2011. (в печати).

Бочкарева Н.С., Табункина И.А. Взаимодействие регионального, национального и всемирного дискурсов в контексте провинциальной культуры (на материале книг серии «Юношеская библиотека», выходящих в Пермском книжном издательстве в 1978–1994 гг.) // Креативность в пространстве традиции и инновации: материалы Третьего Рос. культуролог. конгр. с междунар. участием (Санкт-Петербург, 27-29 окт. 2010 г.). СПб., 2011 (в печати).

Бочкарева Н.С., Табункина И.А. Диалог писателей и художников на страницах пермской детской книги «Оляпка» // Вест. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010а. Вып.6(12). С.196–202.

Бочкарева Н.С., Табункина И.А. Диалог с читателем на страницах пермской детской книги «Оляпка» // Вест. Перм. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2010б. Вып.5(11). С.194–201.

Бочкарева Н.С., Табункина И.А. Художественный синтез в литературном наследии Обри Бердсли / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010в. 254 с.

Власова О. Искусство художников книги // Художники Перми: сб. очерков / сост. Н.Казаринова. Пермь: Перм. кн. изд-во, 1981. С.131–162.

Дмитриева Н.А. Изображение и слово. М.: Искусство, 1962. 314 с.: ил.

Иллюстрации: сб. ст. и публ. / сост. Г.В.Ельшевская. М.: Советский художник, 1988.

Казаринова Н.В. Пермская книга: прикамский фольклор в иллюстрациях и оформлении Маргариты Тарасовой // Мировая литература в контексте культуры / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2010. С. 165-169.

Каменский В.В. Сочинения: репринтное воспроизведение изданий 1914, 1916, 1918 гг. с прилож. М.: Книга, 1990.

Корман Б.О. Изучение текста художественного произведения. М.: Просвещение, 1972. 109 с.

Королев А. Дракон: представление / идея А.Бердичевской. М.: Футурум БМ, 2003. 239 с.

Королев А. Избранное: Гений местности; Гоголя Гоголя: повести; Эрон: роман. М.: ТЕРРА, 1998. 480 с.

Кузьмин Н. Художник и книга: Заметки об искусстве иллюстрирования. М.: Дет. лит., 1985. 190 с.

Монтень М. Опыты: в 3 т.: пер. с фр. М.: Голос, 1992. Т.1. 384 с.

Тынянов Ю.Н. Иллюстрации (1923) // Тынянов Ю.Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: Наука, 1977. С.310–319.

MODELLING THE DIALOGUE BETWEEN VISUAL PORTRAIT OF THE WRITER AND ARTISTIC WORLD OF HIS WORKS (on Perm book)¹

Nina S. Bochkareva

**Professor of World Literature and Culture Department
Perm State University**

In the article an attempt is undertaken to research one of the aspects of interaction of visual and verbal aspects of the book as a unit of synthesis. The research is devoted to the multilateral and multivariate dialogue between the portrait, depicting the writer (a photograph, drawing, etc.) and the published literary works (in the unity of form and content). The typological criteria for modelling this dialogue are identified; the most interesting and representative, from the point of view of the author of the article, samples of the Perm book are regarded. In the course of the analysis the choice of the criteria is clarified; the role of the artist-illustrator in the interpretation of the image of the author and other forms of the author's self-expression in various literary genres is grounded.

Key words: Perm book; dialogue of arts; languages of regional culture; modelling; author and hero; writer's portrait; illustration.